
— Я спрашиваю, кто это сделал с Астером!

Громко прозвучал голос Герцога Литхи. Голос старика охрип из-за долгого крика.

— Герцог, Астер только что проснулся. Ему нужно отдохнуть...Хлоп!

Звук пощечины звонко отозвался от щеки Ритауса.

— Ты... что произошло, что Астер стал таким?

Ритаус просто склонил голову и ничего не сказал.

— Это из-за ножа для бумаги... Астер чуть не умер. Если бы лезвие прошло немного глубже, он бы умер мгновенно!

Герцог Литхи с лицом, полным гнева и печали, закричал.

— Куда делся Стефан?

Астер швырнул колокольчик на прикроватную тумбочку, как будто голос Герцога Литхи раздражал.

— Шумно, в голове звенит.

Герцог Литхи подошел к внуку и нежно погладил его по лицу. Глаза старика были полны печали.

— Астер... бедняжка. Что я могу сделать?

В конце концов Астеру не удалось получить лечение от магического целителя. Когда Стефан исчез, Ритаус вызвал обычного врача для оказания первой помощи как можно скорее. Один глаз Астера ослеп, потому что его вовремя не исцелил магический врач.

Герцог Литхи сходил с ума. При виде повязки на одной стороне красивого лица внука у него сжималось сердце. Кроме того, если бы нож для разрезания бумаги, пронзивший глаз Астера, вошел чуть глубже, он бы умер.

— Я найду тебе другого целителя. Не волнуйся, я исцелю твой глаз.

Глаза Герцога наполнились слезами. Каким бы богатым ни был аристократ, он не мог быстро нанять магического доктора. Он хотел сразу же зажмурить глаза, но не смог, так что ему пришлось нелегко.

— Не надо, оставь меня в покое.

Астер увернулся от прикосновения деда. По лицу Герцога Литхи, казалось, что он вот-вот заплачет.

Какое-то время жизни Астера ничто не угрожало. Кроме того, в последний день перед отъездом Ритаус и Стефан были в Герцогстве, поэтому он поверил им и испытал некоторое облегчение.

— Ты ведь видел это, не так ли? Кто тот человек, который сделал это с Астером?

На этот раз старый Герцог допрашивал горничных и слуг. В день травмы этаж, на котором был Астер, пустовал. Это Астер не позволил никому пройти даже по коридору. Так что персонал не видел, кто нанес вред Астеру.

Однако слуга осторожно приблизился к Герцогу.

— На время, пока Герцога не было... кха!

В этот момент стебель растения, который не ясно откуда взялся, вытянулся и обвился вокруг шеи слуги.

— Кха, что? Ге-герцог...каждый...

Слуга с трудом разжал стебель растения, висевшего у него на шее. Герцог Литхи обернулся и посмотрел на Астера. Как и ожидалось, Астер уставился на слугу одним оставшимся глазом.

— Если продолжишь говорить, твоя жизнь закончится в эту же секунду!

— Прекрати, Астер!

Ритаус побежал и остановил Астер. В сложившейся ситуации слуга мог легко умереть.

Однако целью Астера на этот раз был Ритаус. Тело Ритауса, приблизившееся к Астеру, отлетело в сторону, как будто его кто-то бросил. Ударившись о стену, он упал на пол, прокатившись по нему несколько раз.

Внезапный поступок Астера потряс и Герцога Литхи, и людей, охранявших спальню. Это было потому, что Астер впервые проявил такое поведение по отношению к Ритаусу.

— Ху...

Ритаус с трудом поднялся. Однако его глаза, обращенные к Астеру, были печальны.

— ...не делай этого, Астер.

Астер зарычал, чтобы Ритаус не подходил ближе.

— Ты мне не нужен, предатель.

Астер, нервно вскочив с кровати, тяжелым шагом приблизился к охраннику. В зеркале было видно, как одну сторону его лица закрывала перевязка.

— ...Меня ненавидели, потому что я так выглядел.

Герцог Литхи не знал, кого имел в виду Астер. Он просто почувствовал, что поведение его внука сейчас очень опасно.

Тогда в этот момент.

Астер достал из ящика стола ножницы. Это были острые садовые ножницы, которыми Астер часто пользовался, чтобы собирать цветы в саду. Герцог Литхи удивился, когда Астер вдруг вынул их.

— Нет, нет!

Герцог Литхи подлетел и схватил Астера за запястье с ножницами.

— Отпусти!

Астер, державший ножницы, и Герцог Литхи пытавшийся его остановить, начали бороться. Острые предмет угрожающе раскачивались.

— Что ты делаешь, остановись Астер!

Ритаус, который был не в лучшем состоянии, закричал, пошатываясь. Это был момент, когда слуги, замершие в страхе перед Астером, боялись шелохнуться.

Бах.

Тело Герцога Литхи упало на пол во время борьбы с Астером. Астер, равнодушно посмотревший на деда, снова повернулся к зеркалу. Ножницы в руке Астера коснулись его волос.

Резь-резь.

Длинные розовые волосы Астера со звуком режущих лезвий упали на пол.

— Астер!

Удивленный Герцог Литхи поднялся и схватил внука за руку. Рука Герцога дрожала.

— Стой, остановись. Пожалуйста...

Не успел он опомниться, как длинные волосы Астера стали короче, словно их съела крыса.

— Я ненавижу их!

Голос Астера, который сильно понизился, был заперт.

— Я не хочу так выглядеть, дедушка.

Лязг!

Ножницы из рук Астера упали на пол. Он вспомнил последнюю встречу с Кайлой. Она паниковала из-за кровотечения и не понимала, что делать...

— Тебе нужно срочно исцелиться.

Астер не мог сказать, были ли его воспоминания иллюзией или реальностью. Он увидел лицо Кайлы, полное беспокойства о нем, которое, казалось, вот-вот расплывается. Как бы ему хотелось, чтобы это было на самом деле.

Астер ощупал рукой перевязанную рану и ухмыльнулся.

— Я не буду лечиться.

— Астер!

Взревел Герцог Литхи.

— Я достаточно хорошо вижу одним глазом.

Оставив дедушку, Астер уставился на свое отражение в зеркале.

— ...Я отдал тебе свой глаз.

Астер снова сказал что-то, чего Герцог Литхи не мог понять.

— Значит, тебе нужно заплатить за это.

Фиолетовый глаз, который был не скрыт перевязкой, блестел.

— Я никогда не сдаюсь.

В одном глазу Астера вспыхнул фиолетовый огонек, и он улыбнулся. Герцог Литхи воскликнул, обнимая внука, который бормотал что-то непонятное.

— Кто? Кто это сделал с тобой?

Астер был ошеломлен в объятиях деда.

— Это Императрица или Император?

Старый Герцог кивнул, не услышав ни слова из уст внука.

— Понятно, это Императрица. Попытка убить моего внука. Предатель, который прятался в нашей семье, наконец-то пошевелился!

Герцог Литхи верил в то, во что хотел верить. Ненависть к Императору и Императрице, которую он всегда питал, ослепила его.

Астер и Ритаус знали правду, но не могли ее сказать. Все потому, что они не хотели заставить Герцога Литхи ненавидеть Кайлу.

Но через несколько дней Ритаус и Астер будут сожалеть о своем молчании. Это произошло из-за того, что они слишком легкомысленно отнеслись к гневу Герцога Литхи по отношению к Императорскому дворцу.

Когда они это поняли, было уже поздно.

Шаги Императрицы достигли маленькой комнаты в углу ее дворца. Императрица привела во дворец только одного своего слугу, размером с медведя.

— Отсюда я пойду одна.

Человек с фиолетовыми волосами и повязкой был замечен, когда она вошла в комнату, когда ее покинули слуги.

— Стефан.

Имя этого человека слетело с уст Императрицы.

— Быть магом и не иметь возможности залечить рану, жалко.

Глаза холодного лица коснулись раны Стефана.

— Рана глубже, чем я думал... Я слишком старался исцелиться с помощью маны, но рана не заживала.

Холодный пот выступил на лице Стефана. Он прикрыл рукой живот повязкой.

— Это сотворила та девушка из семьи «Веста»?

Стефан кивнул.

— Если на тебя напали и одержали победу, может ли значить, что она Мастер Шуэтт?

— Магическая сеть крайне неустойчива.

— Хм...

Императрица нахмурила одну бровь. Мужчина встревоженно посмотрел на Императрицу.

— Ты уверен, что мальчик пострадал?

Стефан увидел, как губы Императрицы поползли вверх.

— Я уверен, так что нет никаких сомнений. Источники говорят, что Астер находится в таком критическом состоянии, что ему срочно нужен магический целитель.

Стефан ответил, опустив голову. Он не хотел показывать лицо Императрице, когда ему хотелось немедленно бежать к Астеру.

Но Императрица протянула руку и грубо схватила Стефана за подбородок. Глаза Императрицы сузились.

— Это очень плохо. Ты, должно быть, всегда хотел защитить его...

Стефан, на мгновение встретившись взглядом с Императрицей, снова опустил глаза.

— Разве вы не знаете, что я всегда предан Императрице?

— Нет, я не знаю?

— Господин Астер не сделал ничего плохого.

Губы Императрицы вытянулись в длинную горизонтальную линию при словах Стефана.

— То, что он родился, уже делает его виновным.

Императрица крепко схватила Стефана за подбородок, оставляя следы от ногтей.

— Сделай все правильно. Тебе лучше не врать мне.

— Мой последний выбор — Ее Величество. Пожалуйста, поверьте.

Императрица отпустила челюсть Стефана, которую держала в руке. Из-за ее острых ногтей его подбородок заболел.

— Я не забываю о милости семьи Хиллет.

Императрица вскинула подбородок и рассмеялась.

— Ты ведь знаешь, что я терпела твое недоброе сочувствие, не так ли?

Стефан вежливо кивнул. Прошло уже 17 лет с тех пор, как Стефан нарушил приказ Императрицы и сохранил Астеру жизнь. Императрица была недовольна этим, но, поскольку Астер не мешал ей, она оставила Стефана. Достаточно было держать только поводок, чтобы убить его в любой момент.

— Я знаю. Но Ваше Величество Императрица...

Императрица вытирала носовым платком подбородок Стефана.

— Астер говорит, что уже знает. Что я... предатель.

— Кто это сказал? Маленький мальчик?

Императрица резко наклонила голову.

— Так сказала Леди Веста.

— Ну и идиот. Ты в это веришь?

— ...

Стефан вспомнил лицо Кайлы Веста в тот день. Ее одежда была в нескольких местах в пятнах крови, а глаза покраснели, как будто она много плакала.

— Я не думаю, что это ложь.

— Глупость.

Императрица посмотрела на Стефана, который с трудом приподнялся на кровати. Вот почему мы можем иметь дело с маленькой семьей Литхи, когда они нам нужны?

— Тогда мы используем Квинси.

Насколько ей известно, Квинси был смертельным ядом для людей Царства Духов. Цветок, убивший Лициану, у которой был роман с Императором, которые подействует и на ее сына. Императрица удовлетворенно улыбнулась, вспомнив, как Квинси цвел в ее оранжерее.

— Он в критическом состоянии, так что ничего особенного делать не надо. Было бы хорошо, если он умер.

Лицо Стефана исказилось, как будто он был огорчен Императрицей.

— Когда придет время, мы должны без колебаний принять решение. Я не оставлю тебя, если ты будешь колебаться даже тогда.

Рука Императрицы протянулась к голове Стефана.

— Не забывай, что ты мне небезразличен.

Императрица дружески погладила его по голове.

— Потому что я считаю тебя своим родным братом.

Стефан закрыл глаза, услышав слова Императрицы. Затем в дверь постучал слуга Императрицы.

— ...Ваше Величество Императрица.

— Что происходит?

Императрица повысила голос и выглянула за дверь.

— Герцог Литхи... Он попросил о встрече с Вами, Ваше Величество Императрица.

Выражение лица Императрицы изменилось. Интересно, что глаза были надменными.

— О, он пришел, не говоря ни слова? В этот поздний час...

— Я этого не слышал... «Просто сейчас я должен увидеть Императора.»

— Он — человек, не имеющий никакого значения. Скажи ему, чтобы приходил завтра.

Императрицу интересовала причина, по которой Герцог Литхи посетил ее, но она не приняла просьбу о встрече.

— Ваше Величество Императрица... Он говорит, что вы должны встретиться с ним сейчас.

Голос слуги слегка дрожал. Почувствовав что-то странное, Императрица повернула ручку и открыла дверь. Она увидела побледневшего слугу. Он выглядел таким встревоженным, что не походил на медведя.

Погодите, а как сюда мог попасть Герцог Литхи и просить о встрече?

Это был дворец Императрицы, куда даже ближайшие родственники не могли попасть без ее разрешения. Так что никто не сможет приехать, чтобы доставить визит Герцога Литхи. Это был момент, когда Императрица заподозрила неладное.

Бах!

Кровь брызнула перед ней со звуком спускового крючка. Когда рослый слуга рухнул, за его спиной показался старый Герцог.

— ...Герцог Литхи.

Дрожащее ружье Герцога нацелилось на Императрицу.